

АННА ОДУВАЛОВА

ЗМЕИНАЯ ШКОЛА

Королева нагов

**МОСКВА
2021**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-44

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Одувалова, Анна Сергеевна.

О-44 Змеиная школа. Королева нагов / Анна Одувалова. — Москва : Эксмо, 2021. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122464-6

Лицей имени академика Катурина — не простое учебное заведение. Помимо необычайно сложных дисциплин и требовательных преподавателей за стенами элитного пансиона кроется страшная тайна, разгадать которую всеми силами пытается ученица Алина.

Девушка не понимает, что чем больше она узнает о мифических змееподобных существах — нагах, тем уязвимей становится. Тот, кто управляет лицеем, не любит шутить, и даже всемогущий Влад, готовый ради Алины на многое, не сможет помочь своей возлюбленной.

Древнее индийское пророчество должно сбыться, а жертва уже выбрана...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-122464-6

© Одувалова А.С., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Интро

Самая высокая точка горного хребта Кайлас в тибетских Гималаях терялась в толще голубого неба. Солнце золотило снежно-белую, покрытую сверкающим льдом вершину, лишь едва выглядывающую из густых, похожих на вату облаков.

Именно там, на недостижимой для простых смертных высоте, по древним преданиям, находилось райское царство, принадлежащее верховному божеству индусов — Шиве. Считалось, что сама гора Кайлас стала для него тронном. Но легенды не совсем точны.

Шива восседал на тигриной шкуре в золотом дворце, напоминающем парящий над ледяной вершиной цветок лотоса. На бледном прекрасном лице, похожем на полную луну, застыло выражение вселенского спокойствия. Темные волосы бога были собраны в высокий пучок на макушке; шею обвивала змея, являющаяся символом священного инура. Такие же змейки, словно браслеты, свернулись на запястьях и щиколотках. Прикрыв глаза и положив руки на колени, бог застыл в позе лотоса и ждал. Лишь третий глаз неотрывно

смотрел вдаль, выискивая что-то между облаками.

В центре зала кружились в танце прекрасные апсары¹. Грациозные гибкие создания, казалось, не касались ступнями пола. Взлетали невесомые шелка тонких полупрозрачных одеяний, обнажая стройные, загорелые ноги танцовщиц. Звенели золотые браслеты на щиколотках, но ни одна, даже самая умелая и красивая, танцовщица не могла отвлечь бога от созерцания входной арки. Шива был занят. Он ждал гостью.

Чернокожая женицина и в обычном деловом костюме с темно-коричневым кожаным кейсом в руках смотрелась величественно. Она шагнула в золотой дворец, прямо с облака. Едва она пересекла границу, человеческая сущность начала разрушаться, и через минуту разлетелась сотней осколков, словно хрупкое, разбившееся зеркало, обнажая истинный лик нанесшей визит богини.

Испуганные апсары, словно порхающие мотыльки, суматошно разлетелись в разные стороны и присели на пол у золотых стен. Они с благоговейным ужасом косились на гостью и тихонько перешептывались между собой. Их встревоженный разговор напоминал утреннее несмелое щебетание птиц.

Шива даже не повернул головы, лишь слегка приоткрыл глаза, и разговоры тут же смолкли.

---

¹ Апсары — полубогини в индуистской мифологии, духи облаков или воды. Прекрасные девушки, танцовщицы.

— Приветствую тебя, Многоликая! — Шива говорил не разжимая губ, его голос доносился, казалось, отовсюду.

— Зачем звал?

Высокая обнаженная женщина с темно-синей кожей неспешно приблизилась к Шиве и посмотрела на него сверху вниз. Пояс из человеческих кистей мерно покачивался при каждом движении полных бедер.

У Многоликой богини было четыре руки, нижней левой она за волосы тащила отрубленную голову демона, в верхней держала окровавленный меч. Верхняя правая делала защитный жест, а нижняя благословляла на исполнение желаний. Тонкую изящную шею женщины украшало тяжелое ожерелье из человеческих черепов.

— Ты как всегда прекрасна и впечатляющая, — не смог удержаться от комплимента Шива, но в ответ заработал лишь снисходительный презрительный взгляд. Богиня давно воспринимала восхищение как должное.

— Ты не зовешь просто так. — Длинный красный язык облизнул пухлые губы, когда женщина наклонилась к богу, испытующе заглянув ему в глаза. — Чего ты хочешь от меня?

— Ты права, мне нужна помощь, — признался Шива.

— Почему ты считаешь, будто меня это интересует? — Пожав плечами, женщина развернулась к выходу, всем видом демонстрируя безразличие к проблемам Шивы.

— Потому что ты любишь этот мир и не хочешь перемен, — предпринял еще одну попытку бог и преуспел.

— А кто сказал, будто они грядут? — заинтересовалась гостья и замерла на пороге.

— Оглянись вокруг, что ты видишь? Неужели не замечаешь? Мы находимся в конце очередной калпы¹.

— Но теперешняя Кали-юга будет длиться 432 тысячи земных лет. Мы в самом начале этой грозной эпохи: прошло только пять тысяч лет, — пожав плечами, заметила женицина. — Твои волнения преждевременны.

— Есть причины, заставляющие полагать, будто сделанные расчеты неверны. Похоже ли нынешнее время на процветающую Кали-югу?

— Ты прав, не похоже. Кто-то очень хитрый ввел нас в заблуждение?

— Догадайся, кто всегда ищет выгоду и жаждет разрушения? Кто мечтает воцариться на обломках старого мира?

— Шеша, — хищно улыбнулась богиня. — Но с чего ты взял, будто он готовит нечто угрожающее тебе или миру?

— О нем давно ничего не слышно, — лениво выдохнул Шива очередную фразу. — Змей затаился тише воды и ниже травы последнее столетие, я его не видел уже лет двадцать, может, чуть меньше. Это не к добру. Он зате-

---

¹ Кальпа (калпа) — единица измерения в индуизме, продолжающаяся 4,32 миллиарда лет.

вает очередную вселенскую катастрофу. А в свете последних сведений и близости очередной калпы есть повод обеспокоиться.

— Ты поздно начал волноваться. Если Шеша что-то задумал, его будет не просто остановить.

— Планы змея неизменно терпят поражение, — безразлично махнул рукой Шива. — Он слишком самоуверен и часто прокалывается на мелочах.

— Чего же ты хочешь от меня?

— Навести царя нагов и узнай о его замыслах. Я не думаю, что угроза с его стороны значительна, но хочу быть в курсе планов.

— Возможно, я не откажу тебе. — Богиня задумалась. — Почему бы и нет? Я давненько не была в тех краях. Стоит навестить некоторых своих знакомых. Слышала, там обосновались многие наши.

— Например, Яма, — поддержал Шива. — Думаю, ты захочешь его увидеть.

— И не только его. Я выполню твою просьбу, Шива.

— Знал, что могу на тебя рассчитывать.

Пролог

Темно-серая, наглухо тонированная машина представительского класса, сливающаяся с осенним предрассветным пейзажем, затормозила перед зданием с вывеской Кама-Club ранним утром. На улице было удивительно тихо. Ни машин, ни прохожих. Город, в котором жизнь бурлит круглые сутки, сейчас застыл.

Громко хлопнув водительской дверью, из автомобиля вышел директор лица имени академика Катурина Анатолий Григорьевич и поспешно взбежал по лестнице, ведущей к парадным стеклянным дверям. Подавшиися вперед сонные охранники отступили, не посмев задержать целеустремленного гостя, одетого в дорогое кашемировое пальто и ботинки стоимостью в их годовую зарплату.

Несмотря на то что клуб работал круглосуточно, сейчас в нем было пусто. Даже самые стойкие посетители разбрелись по домам. Лениво передвигались вялые после ночной смены официантки. Сидели, свесив ноги со сцены, красивые и гибкие танцовщицы, которые казались людьми лишь на первый взгляд. Настоящую апсару можно распознать издалека. Ни

у одной человеческой девушки не может быть таких длинных ног, соблазнительных форм и неестественно тонкой талии.

Правда, сейчас, когда наука шагнула вперед, люди научились подделывать свою внешность. Они вынимали ребра, делая талию уже, без тени сомнения ложились на стол хирурга, чтобы увеличить грудь, вылепить новый нос или убрать лишние килограммы с живота, меняя свою собственную красоту на жалкое подобие той, которой наделены полубогини. Но опытный ценитель всегда распознает подделку, даже если она выполнена искусным мастером. В этом клубе подделок не держали.

— Какие гости! — Голос тихий, приветливый, но в нем сквозила угроза. — С чем пожаловал, Шеша?

— У меня к тебе просьба, — примирительно поднял руки Анатолий Григорьевич, продемонстрировав подобие улыбки. — Мой визит — дружеский.

— Прошу. — Хозяин клуба, который лично вышел встречать гостя, махнул рукой в сторону ВИП-зала и, не дожидаясь, прошел за стеклянную дверь в соседнее помещение, предназначенное для переговоров и конфиденциальных встреч.

Шеша двинулся следом, испытывая странное чувство. Он никогда и не предполагал, что однажды обратится за помощью к покровителю любви. Что такое любовь? Непонятное, необъяснимое чувство, от которого только

проблемы. Любовь сложно предугадать и использовать. Шеша всегда презирал тех, кто боготворил придуманное сказочниками чувство, и не ожидал, что в самый важный момент именно от любви будет зависеть перераспределение власти в этом мире.

В ВИП-зале музыка играла тише, а небольшие кабинки были отделены друг от друга перегородками. Присев за один из столиков, Анатолий Григорьевич попросил:

— Мне нужно, чтобы ты сделал для меня одно маленькое одолжение.

— Зачем? — внимательно посмотрел на собеседника Кама. В небесно-голубых, прозрачных глазах бога застыло равнодушие.

— Я окажусь перед тобой в долгу.

— И как велик будет этот долг? — Легкая улыбка и намек на заинтересованность.

— Достаточно велик...

— Ты в последнее время в тени, Шеша. О тебе не слышно. Когда ты последний раз навещал в Амаравати?¹ Нужен ли мне такой должник?

— Все меняется. — На лице Анатолия Григорьевича не дрогнул ни один мускул.

— И то правда, — как-то очень быстро согласился хозяин клуба, словно предыдущий вопрос был задан лишь для того, чтобы посмотреть на реакцию собеседника. — Так какой услуги ты от меня ждешь?

---

¹ Амаравати (обитель бессмертных) — в индуизме тысячевратный город богов, столица небесного царства.

— Снадобья, способного разжечь любовь.

— Неужели?

— Не мне! — брезгливо передернулся Шеша, заметив хитрую усмешку сидящего напротив юнца.

— Зачем?

— Я же сказал — надо...

— Надеюсь, ты понимаешь, что это не панацея. Нельзя связать истиной любовью двоих, если они не частички одного целого. Точнее, связать-то чисто теоретически можно, но это не будет даже подобием любви. Мучительный, тянущийся на протяжении жизни союз, который не приносит ни удовольствия, ни счастья...

— Да уж, ты изрядно подпакостил человечеству, разорвав одно целое на две разнополюые половинки, но мне не нужно приворотное зелье. У меня нет цели связать двух неинтересных друг другу людей...

— Людей? — Тихий смешок и испытующий взгляд.

— Не придирайся к словам! Все мы здесь в той или иной степени люди! Мне лишь нужно напомнить моему воспитаннику о его истинных чувствах.

— А ты точно уверен, что знаешь о его истинных чувствах?

— Я точно в этом уверен. Просто он охладел к той, которая предназначена ему кармой. Нужно только немного подтолкнуть. Заново разжечь затухающее пламя. Уверен, у тебя найдется, чем мне помочь.

Удивительно молодой хозяин клуба посмотрел внимательно, задумался, словно собираясь сказать что-то важное, но внезапно изменил свое решение. Выражение лица стало более легкомысленным, а в голосе прозвучала ирония.

— Напомнить об истинных чувствах, говоришь? Это как раз можно. Но будь осторожен: понятие истины относительно.

Глава 1

НА РАССТОЯНИИ ВЫТЯНУТОЙ РУКИ

Три недели спустя

Резкие, слегка угловатые черты лица, насмешливо вздернутая неровным шрамом бровь и тихий, ласкающий голос — полутора часов, которые длилась лекция, мне решительно не хватало для того, чтобы насмотреться на Влада. На его занятиях всегда стояла тишина. Его слушали с замиранием сердца.

«Владислав Анатольевич словно гипнотизирует аудиторию!» — как-то с придыханием поделилась однокурсница Маринка и влюбленно закатила глаза. Девчонки из нашей группы согласны закивали, но, пожалуй, лишь для меня эти слова имели смысл. Я и правда считала, что Влад умеет гипнотизировать, и держалась от него на расстоянии.

Моя попытка забрать документы из лица почти месяц назад закончилась ничем. Елена Владленовна, лъстиво улыбаясь, никуда меня не отпустила. Ее доводы были разумными, я не могла с ними поспорить и не показать, что знаю намного больше, чем должна, и поэтому осталась. Меня